

Кампания Тьмы

Дмитрий Игнатов

2023-11-22

Contents

Об авторе	1
Другие книги автора на ЛитРес	2
От автора	2
Кампания Тьмы	2
Эпизод 1: Всюду Проклятый	4
Эпизод 2: Фреона, Повелительница Холода	9
Эпизод 3: Изгнанник Локрион	14

Об авторе

Дмитрий Алексеевич Игнатов — российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, антиутопии. Родился 15 января 1986 г. в Ярославле.

Проходил обучение в ЯГТУ по специальности «инженер-педагог машиностроения». Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис». В настоящее время — дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Публиковался в изданиях «Знание — Сила», «Знание — Сила: Фантастика», «Искатель», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «День Литературы», «Парус», сборниках «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера поэзии и прозы — 2020» (изд. «Перископ-Волга»), «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), журнале «Нижний Новгород», альманахе «Литературный оверлок», интернет-изданиях: «Великоросс»,

«Невечерний свет», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств».

Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», хоррор-повести «Первыми сдохнут хипстеры» и сатирического справочника «Это ваше FIDO».

Другие книги автора на ЛитРес

Поддержать автора и приобрести электронные версии книг можно на сайте ЛитРес по ссылке:

<https://www.litres.ru/dmitriy-alekseevich-ignatov/>

От автора

Дорогой читатель!

Не удивляйся, что эта в общем-то фэнтезийная книжка так и не получила соответствующего оформления. Дело в том, что я в очередной раз экспериментально подтвердил свой эмпирический закон «Н.Н.Н.» (Никому Нихрена Не надо), просто устал ждать вечно занятых иллюстраторов и решил опубликовать издание именно в таком виде.

Но совсем без обложки оно остаться не могло. Поэтому я выбрал картину неудачливого пейзажиста, давно находящуюся в общественном достоянии — Adolf Hitler, «Neuschwanstein», 1914 г.. Собственноручно создал её вольную репродукцию. И, кажется, (и у меня, и у Гитлера) получилось довольно неплохо...

В отличие от художницы Анастасии К., которая так и не смогла за год «нарисовать сраный замок». Так что в каком-то смысле книжка (по крайней мере, её обложка) посвящена ей... И тому ироничному факту, что каждый может оказаться хуже Гитлера.

Приятного чтения!

Кампания Тьмы

«Кажется невероятным, что вероятность, стремящаяся к единице, становится просто обыденной реальностью» Оппенгеймер (из личных записок)

— И всё же... Всё, что ты говоришь это бред,— произнёс Саймон, закуривая и садясь на подоконник лестничной площадки.

Был один из солнечных дней поздней осени, когда солнце как-то особо грустно играет в жёлтых кронах деревьев на Институтской аллее. Саймон не хотел ни спорить, ни курить, где-то в правом легком покалывало, а ведь он ещё месяц назад обещал себе бросить. Но теперь, когда Джек, в своей привычной манере, протирая очки краем халата, стал рассуждать о высоких даже для физика теоретика материях, Саймон снова разнервничался и приложился к сигарете.

— Всё просто,— продолжал Джек,— все знают, к примеру, что жарче всего на экваторе, но ведь это не так. Самое тёплое место располагается по синусоиде, потому что Земная ось наклонена, — хотя из-за рассеивания тепла в атмосфере это и незаметно. В масштабах Вселенной происходит точно так же. И если для использования солнечной энергии нам нужно просто установить солнечную батарею, то есть, по сути, плоскость... То для извлечения энергии из пространственно-временного континуума, нам понадобится трёхмерная конструкция...

— Хорошо, хорошо, хорошо,— торопливо прервал его Саймон, замахав рукой с зажатой между пальцами сигаретой и распространяя клубы дыма на всю лестницу,— я готов с тобой согласиться целый миллион раз... Более того, эта проблема уже обсуждалась очень много раз. Ну, если бы ты предлагал использовать сверхмощный разряд, или импульсный лазер, или магнитное поле, сопоставимое по мощности с гравитационным, то это ещё хоть как-то мог кто-нибудь воспринять. Более того, под это дали бы неплохую сумму, что гарантировало бы тебе написание отчёта и кипы статей по поводу экспериментов. И всем было бы плевать, удались они или нет. Но ведь ты бегаешь по институту со схемой из курса молодого радиолюбителя и пытаешься из всего этого сделать что-то невероятное.

— Вот,— расхохотался Джек, так, что даже чуть не потерял очки с носа,— в вероятности всё и дело. Вселенная бесконечна, поэтому вероятности появления материи и энергии на всей её протяженности равна единице. Следовательно, мы всегда со стопроцентной гарантией можем «выловить» всё, что угодно, а скорость этого «отлова» будет зависеть только от ширины входного канала.

— Да, я помню, этого чудака Соммерсби из отдела вероятностной физики, пытающегося открыть портал в иные измерения,— усмехнулся Саймон, закуривая вторую сигарету,— он спалил тогда половину третьей лаборатории. Похоже, его слава не

даёт тебе покоя...

— Ты зря иронизируешь,— серьёзно ответил Джек,— поверь мне, не сегодня, так завтра, я найду нужный угол наклона катушек, и никаких энергозатрат не понадобится вообще. Мы сможем тащить из пространственно-временного континуума не только бескрайнюю энергию, но и перемещать объекты, извлекать готовые структуры с новыми, но заранее задуманными нами свойствами. Ведь раз число элементарных частиц конечно, а пространство бесконечно, значит, уже перебраны все, абсолютно все варианты, и то, что мы делаем здесь и сейчас уже есть где-то там...

— Ага,— снова рассмеялся Саймон.— Жаль, что ты не сможешь вытащить из этого континуума своей собственной схемы из пяти катушек.

— Не смейся. Не смейся. Если этого не сделаю я, то рано или поздно какой-нибудь студент, и для этого ему понадобятся вот эти вот пять катушек и всего одна девятивольтовая батарейка.

Возникла пауза. Саймон повернулся к окну, будто задумавшись о чем-то, а потом сказал:

— Вероятности, да?

— Да.

— Да это так же вероятно, как то, что сейчас из пустоты появится черный рыцарь на коне или что в небе пролетит розовый дракон.

Джек повернулся и пошел вниз по лестнице, а Саймон продолжал докуривать сигарету и с философским видом смотреть, как лучи солнца проходят через золотую осеннюю листву.

Эпизод 1: Всюду Проклятый

У подножия Нефисфарлакского Хребта, среди бескрайних зелёных лесов, рассекаемых сеткой кристально чистых рек и ручьёв, находился Нартис, — столица королевства эльфов. Период Великих Войн закончился, и миролюбивые эльфы уже начали забывать о тех временах, когда по предгориям Нефисфарлака текла кровь их собратьев. Солнце, заходящее уже за белоснежные горные вершины, ласкало своими последними лучами лес и зелёные холмы. В этот теплый вечер юная Элинель, присев на траву у большого камня, с интересом наблюдала, как большая яркая бабочка, раскрыла крылья на желтоватом цветке, одиноко росшем посреди лесной

поляны. Волосы юной эльфийки спадали из-под ромашкового венка на плечи золотистыми прядями, а свежее девственное тело прикрывало короткое платьице из нежнейшей ткани. Элинель изредка шевелила заострёнными ушками, выражая тем самым полное спокойствие и умиротворение.

Неожиданно по поляне пробежало какое-то невидимое волнение. Эльфийка обернулась. Воздушная волна снова пробежала по поляне, но уже в другую сторону. Прямо из воздуха появились какие-то мерзкие существа, которых Элинель не успела как следует рассмотреть. Один из них бросил в траву блестящий предмет, и все трое спешно скрылись в лесной чаще. Вслед за существами появился всадник, с головы до ног облаченный в доспехи. Он проскакал в ту сторону, куда скрылись существа, но, видимо, передумав продолжать погоню, остановился и прокричал им вслед:

— Ничтожные гоблины! Я же говорил, что достану вас даже в Астрале!

После этого он неторопливо слез с коня, не заметив, как прошелся по большому желтому цветку, поднял с земли предмет, оказавшийся большим золотым амулетом, и подбросил его в воздух, произнеся громко и четко:

— Оператор, приём.

Амулет блеснул в лучах заходящего солнца и исчез. На месте, где пропал амулет, в воздухе возник светящийся шар, из которого раздался голос:

— Вещичку принял. Что не так?

— Всё нормально. Но наложи на него максимально возможный спектральный урон.

— Легко, но зачем?— удивился голос.

— Урон тому, кто носит,— пояснил всадник.— Не хочу, чтобы всякая мелюзга воровала мои вещи.

— Хорошо, понял тебя.

Свечение пропало, воин огляделся по сторонам и заметил растерявшуюся девушку. — Добрый день, красавица. Скажи, далеко ли до Нартиса?— обратился он к остолбеневшей Элинель.

— Добрый день, — слегка запинаясь от испуга, ответила эльфийка. — Нет, совсем недалеко.

— Надеюсь, ты проводишь меня. Мне нужен старец Мардорн.

— Хорошо, я провожу Вас.

Элинель, стараясь не показать своего страха, пошла по узкой лесной тропинке, ощущая всем телом, как за ней, сотрясая землю, едет странный всадник. Щит, висящий на крупе закованного в броню коня, с выкованным в центре черепом, натолкнул эльфийку на мысль, что она имеет дело с некромантом, или с каким-то другим представителем Тьмы, но спросить она не решилась.

Вскоре из-за деревьев показались огромные увитые плющом ворота Нартиса. Всадник остановил коня прямо перед ними и посмотрел наверх, где несли дозор несколько эльфов. Дозорные тоже заметили гостя и слегка заволновались. В бойницах башен промелькнули эльфы-лучники.

— Открывайте ворота,— прокричал всадник.

— Убирайся отсюда! Или мы нашпигуем тебя нашими стрелами,— ответил командир дозорных.

— Слушай ты, чмо с ушами, мне нужен старец Мардорн. И если ты сейчас же не откроешь ворота, то я открою их сам, а заодно перебую вас всех, превратив ваш милый лесок в пепелище из головешек.

На стенах города, судя по всему, возникло некое замешательство. Наконец на воротах появился старый эльф:

— Так сквернословить может только один из существ... Я узнал тебя, Всюду Проклятый.

Ворота раскрылись и впустили незваного гостя. Взрослые эльфы переглядывались, а маленькие прятались в кустах и кронах деревьев, едва завидев черный силуэт на коне, неспешно ехавший по направлению к центру города.

Всадник сошел с коня рядом с огромным деревом, под кроной которого устроился на траве Мардорн, старый и мудрый правитель города эльфов.

— Итак, зачем же ты снова отягощаешь нас своим присутствием, Всюду Проклятый? — спросил старец.

— Ты груб со мной, Мардорн. А ведь я всегда желал тебе только добра.

— Прости, но обычно беды ходят за тобой по пятам. И приносишь ты только смерть,— с горечью в голосе заметил старик.

— Да, как быстро забывается хорошее, Мардорн,— покачал головой Всюду Проклятый. -Ведь я помню тебя ещё молодым королём, когда мы оба спина к спине сражались за освобождение Нартиса от нашествия орков.

— Да? А я помню, что ты один вошел в стан орков и перерезал все их войска. А когда подошли мои лучники, там уже нечего было делать. Повсюду валялись разрубленные части тел. Да... Я был тогда молодым королём, я даже восхищался тобой тогда... по глупости. Я был очень молод и очень глуп... и не понимал, что тебе было наплевать и на эльфов и на орков. Наткнись ты сначала на нас, а не на них, ты перебил бы нас первыми,— возмущенно проговорил Мардорн.

— Не брызгай слюной, старик! — оборвал его Всюду Проклятый.
— Я пришёл по делу, а не чтобы выслушивать твоё брюзжание.

— Что тебе нужно?

— Один человек.

— Конечно, я могу дать тебе любого из своих воинов. Он будет сопровождать тебя до любых земель, сопредельных с нашим лесом.

— Ты не понял, старик. Он нужен мне навсегда,— усмехнулся Всюду Проклятый.

— Если ты думаешь, что здесь можно купить рабов, то ты глубоко ошибаешься! — зло проговорил Мардорн.

— У меня есть много денег. Я могу заплатить неплохую цену.

— Нет такой цены!

— Может, цена жизнью всех твоих собратьев, которых я убью, подойдет?— снова усмехнулся Всюду Проклятый.

— Как ты смеешь! — Мардорн схватил посох и с размаху опустил на Всюду Проклятого, но тот защитился рукой, и посох рассыпался в пыль едва коснувшись его доспехов. Лево́й рукой Всюду Проклятый взял старика за шею, поднял и прижал к дереву.

— Ты видимо забыл, с кем говоришь, Мардорн. Старейшие колдуны меня боятся, сильнейшие воины преклоняют передо мной свои колени... Что можешь сделать ты?! И так, ты отдашь мне одного человека. Или желаешь расстаться с собственной жизнью?

— Да, — прохрипел старик, и стальная рука отпустила его горло.

— Что ж, Мардорн, мне нужен один воин со снаряжением. Тогда я уйду и, надеюсь, что больше никогда не встретишь меня.

— Хорошо. С тобой пойдет Элинель,— сказал Мардорн.— Всё равно её пришлось бы изгнать из Нартиса, за то, что она привела тебя к нам.

— Я?! Хорошо, господин,— эльфийка потупила глаза и медленно пошла собирать свои пожитки. Через мгновение она вернулась в доспехах из толстой кожи и с луком за плечами.

— Конечно, я рассчитывал, на более опытного лучника... Ну да ладно.

Всюду Проклятый, сел на коня, подняв за шкуру Элинель, посадил её позади себя и скрылся за воротами королевства эльфов, оставив после себя только пыльный след и ворох травы, вырванной из земли подковами своего черного скакуна.

Элинель сидела и смотрела, как мимо с бешеной скоростью проносятся деревья родного леса, который она, скорее всего, уже никогда не увидит.

Старый Мардорн кряхтя поднялся с земли, громко позвал:

— Анабель! Анабель, дочь моя!

Дочь правителя эльфов появилась, спрыгнув откуда-то с кроны дерева.

— Да, отец.

На ней были прекрасно подчеркивающие фигуру легкие кожаные доспехи, плечи и колени закрывали металлические пластины, а лоб рассекал золотой ободок, испещрённый руническими символами. Темные волосы волнами спускались до лопаток, а уши, самые длинные уши королевства, предмет особой гордости принцессы Анабель, как всегда были бойко вздернуты вверх.

— Прости отец, я невольно подслушала ваш разговор. Жаль, со мной не было моего клинка. Я бы с удовольствием проткнула мерзавца в самое сердце.

— Забудь об этом дочь моя... Это порождение зла никто из нас не может убить. Поэтому я и позвал тебя. Ты должна отправиться в Тёмный лес, где сейчас обитает Изгнанник Локрион.

— Локрион? Тёмный эльф? Разве можно связываться с предателем, поправшим все наши законы.

— Да, ты права, дочь моя,— ответил Мардорн. — Но только он способен навсегда избавить нас от проблемы, которую называют Всюду Проклятый. Возьми с собой лучших солдат и отправляйся в Тёмный Лес. Передай Тёмному эльфу, что он прощён.

Солнце заходило за белоснежные вершины, но старый эльф чувствовал, что это не просто конец дня. В эти минуты

кончалась спокойная жизнь всех жителей Предгорий по обе стороны Нефисфарлакского Хребта.

Эпизод 2: Фреона, Повелительница Холода

Всюду Проклятый остановил коня на опушке леса, откуда открывался вид на уже черные силуэты гор и на зеркальные воды реки.

— Отлично, здесь мы и разобьем лагерь,— проговорил он, слезая с коня.

Элинель с интересом и восторгом наблюдала, как её спутник начертил на земле какие-то символы и прямо на них через секунду вспыхнул огонь, а потом воткнул меч по рукоять в землю и замер, присев рядом и скрестив ноги по-турецки, словно молясь какому-то невидимому богу.

— Вы некромант или темный паладин?— спросила Элинель, переборов свою робость.

— Ни то, ни другое...— ответил Всюду Проклятый.— Я бы мог очень долго объяснять тебе кто я, но ты всё равно бы не поняла этого. Меня обычно зовут Всюду Проклятый и теперь я твой господин. Это всё, что ты должна запомнить. Надеюсь, ты не сильно боишься долгих странствий и кровопролитных сражений?

— Нет,— ответила Элинель.— Хотя... я никогда не была в долгих странствиях и не принимала участия ни в одном сражении. Но я готова идти куда угодно, потому что такова была воля моих соплеменников и правителя Мардорна.

Над плечом Всюду Проклятого вспыхнул светящийся шар и перелетел к эльфийке на руку. Присмотревшись, Элинель увидела, что это маленькая муха.

— Притуши этот дурацкий свет, Оператор.— приказал Всюду Проклятый.

— Хорошо, — ответила муха, становясь тусклее, но увеличиваясь в размерах, став, таким образом, более натуралистичной.— Но я бы предпочел наз-з-зваться Духом Терминала. Хе-хе-хе...

— Дух Терминала?— удивилась девушка,— не слышала о таком.

— Ещё бы. Где вам, простым смертным слышать о Духе Терминала!— ответил дух.

— А может мой господин поведать мне, куда мы держим путь?— спросила Элинель у Всюду Проклятого.

— Конечно,— ответил тот.— Существует свиток заклятий, составленных ещё Первыми Древними, и приносящий своему обладателю невероятную силу и власть...

— Да, почти абсолютную, — добавил дух.

— Я хочу заполучить этот свиток,— продолжал Всюду Проклятый,— пресечь Нефисфарлакский Хребет, пробиться через полчища некромантов и темных магов, и достичь цели нашего путешествия.

— Пробиться через полчища?.. А разве сами Вы не с той стороны?

— Я всегда был вне противостояния Добра и Зла, и выбирал собственный путь. Договор, разделивший эти силы по границе гор и принесший некое подобие мира на Предгория Нефисфарлака, меня не касается. Я всегда свободно ходил по этой земле, ещё раньше, чем возникли эти горы...

Всюду Проклятый слегка повернул голову, словно всматриваясь вдаль. Туда, откуда уже надвигалась ночь, скрывая своей тенью бескрайние холма и леса.

— Оставим разговоры,— произнес он. — Сейчас ты должна идти туда, куда укажет Дух Терминала. Доверься ему, и он сможет сделать тебя намного сильнее. Практически такой же сильной, как и я сам. Но поторопись, утром мы должны двигаться в путь.

Муха взлетела с ладони Элинель на её плечо и скомандовала:

— Ну, пошли, красавица.

Эльфийка встала и пошла вдоль реки. Звёзды, уже появившиеся на небе, отражались в черноте воды яркими светящимися точками. Элинель ещё не верилось до конца, что она навсегда покинула родные места. Вот-вот, казалось ей, этот странный сон закончится и она проснётся на залитой солнцем поляне, где по-прежнему будет расти большой желтый цветок, и бабочка будет разворачивать на нём свои разноцветные крылья.

— Стой,— прервала муха её размышления, спрятавшись где-то за мочкой уха.— Тихо, смотри внимательнее.

— Что?

— Ничего, показалось... Пошли дальше.

Эльфийка стала внимательнее присматриваться к сумеркам. Она бесшумно переступала босыми ногами, практически не приминая травы за собой. Наконец, впереди послышались какие-то звуки и всплески воды.

— Теперь точно стой,— скомандовала муха, и Элинель замерла в зарослях камыша. Из них было отчетливо видно, как в воде

плескались какие-то странные существа.

— Акварусы... Маленькие водные драконы,— догадалась девушка.

— Это и будет тем испытанием, которое я приготовил для тебя. Ты должна принести мне их в жертву,— пояснил дух.

— В жертву? А как?

— Убей их.

— Убить? Я не смогу,— замотала головой Элинель.

— Если ты этого не сделаешь, то я не смогу сделать тебя сильнее,
— назойливо жаждала муха,— Мне всё равно кого ты убьёшь...
Почему бы это не акварусы?

— Я не стану этого делать!— твёрдо ответила девушка.

— Да?!!!— дух перешел на злобный комариный писк.— Тогда ты погибнешь... Как ж-ж-жалко, какая миленькая девочка умрёт... Да ещё и мучительно...

— Нет! Ты не запугаешь меня!

— Я самый могущественный дух этого мира, а ты ещё смеешь пререкаться?!

— Ты... Ты всего лишь муха!

— Ж-Ж-Ж-Ж-Жто?!!! — захлебнулся от негодования дух.

— Да. Ты всего лишь муха! Ты ничего мне не сделаешь,— повторила эльфийка.

— Ладно, тогда мож-ж-жет быть твой новый господин накаж-ж-жет тебя.. И поверь мне, рука у него тяжелая. Силача Илувара из Трингарда он убил одним ударом, раз-з-зрубив пополам.

— Илувар мёртв?

— Да. Это случилось неделю наз-з-зад,— злорадно ответила муха.— Хорошо, что Илувар был один, без воинов, иначе было бы не избеж-ж-жать и других человеческих ж-ж-жертв.

— За что? За что мой господин убил этого прославленного героя Трингарда?

— Не помню... Каж-ж-жется, конь Всюду Проклятого остановился на водопой, а Илувар тож-ж-же решил напоить свою лошадь и остановил её буквально в нескольких ярдах. Проблема в том, что он поил свою лошадь выше по течению. Всюду Проклятый не смог вынести такого оскорбления своей чувствительной натуры, и разрубил наглеца пополам вместе с лошадью.

— Какой кошмар!

— Он был очень расстроен,— продолжал дух.— Представь, как он расстроится, когда уз-з-знает, что ты не выполнила такого простого поручения, как убить трёх водных драконов.

Элинель представила вдруг, как холодная сталь огромного меча вонзается в её плоть и проходит через всё тело, и по её спине побежали мурашки

— Хорошо,— согласилась эльфийка.— Три — это не так много.

— Вот и хорошо. Стрелять будешь только по моей команде, а первый выстрел сделай этой стрелой.

Муха сделала виток и прямо перед Элинель в воздухе засветилась голубоватая стрела. Девушка взяла её, поставила в лук и, натянув тетиву, приготовилась выстрелить в ближайшего дракончика.

— Давай,— приказал дух.

Элинель вся напряглась. Все её внутренности вдруг сковал какой-то непереносимый холод. В памяти девушки пронеслись вдруг за какие-то секунды лица родителей, и почему-то старое как мир увещание: «Не разговаривай с незнакомцами».

— Ну же, стреляй!

Элинель зажмурилась и отпустила тетиву. Стрела голубой вспышкой разрежала воздух и вошла прямо в серебристую чешуйчатую грудь водного дракона. Голубое свечение разошлось над водой, и в одно мгновение река сковалась льдом, пленив остальных существ. Акварусы бились хвостами и длинными шеями о стеклянную твердь льда, стараясь высвободиться, но тщетно.

— Ещё?

— Погоди... Идёт поиск...

— Что?

— Ничего. Всё, стреляй.

Вторая стрела пробила череп очередному акварусу. Дракон издал последний крик и рухнул на лед, в лужу растекающейся крови.

— Ну? Давай закончим поскорее с этим.

— Стреляй!

Третья стрела завершила начатое. Третий дракон испустил дух, а Элинель с отвращением отвернулась от картины собственной жестокости и прошептала:

— Пойдём. Пойдём скорее отсюда.

Пошатываясь, словно больная, эльфийка опрометью вышла на какую-то поляну и упала в траву. Её тонкое белое тело всё содрогалось, а по щекам текли слёзы.

— Ну не сердись на меня, красавица, — виновато прожужжал дух
В ответ девушка только отмахнулась от мухи.

— Не сердись, — повторил дух, садясь на лодыжку Элинель.— У меня не было другого выхода. Зато теперь я смогу сделать тебя очень сильной.

— Отстань от меня!— сквозь слёзы произнесла девушка.

— Хорошо. Я отстану от тебя, но не раньше, чем ты наз-з-зовешь число.

— Отстань!

— Нет, наз-з-зови число.

— Миллион миллионов, только отстань!

Муха взвилась в воздух и засветилась ярким светом.

— Отлично. Ты сделала свой выбор.

Весь лес, поляна и лежащая на ней заплаканная эльфийка утонули в ослепительном свечении.

Над Нефисфарлакским Хребтом горела полная луна, лес и холмы переливались и мерцали в её лучах. Река неспешно несла свои воды в сторону Аранойского моря, а по тропинке вдоль берега шла девушка с мухой на плече. В свете луны её доспехи, точно повторяющие все формы тела, сверкали серебристыми искорками, за плечами висел длинный двойной лук, а голову с аккуратно заплетёнными в косу белыми, как снег, волосами венчал металлический обод, почти такой же, какой Элинель видела на самой принцессе эльфов. В том месте, где ступали подошвы её кованых сапог, земля замерзала, а трава покрывалась инеем.

Девушка подошла к тому месту, где горел костёр. Огонь мерцал на доспехах Всюду Проклятого, неподвижно сидящего всё в той же позе.

— Я рад снова видеть тебя, Элинель,— сказал он.— Я вижу, что ты прошла обряд посвящения, а это значит, что мы можем продолжить наш путь с первыми лучами солнца.

— Мой господин, Элинель мертва,— сухо ответила девушка.— Отныне вас будет сопровождать Фреона, Повелительница Холода.

Эпизод 3: Изгнанник Локрион

По каменистым склонам Нефисфарлака раскинулся Мрачный Лес. Возможно, он был назван так потому, что с самого появления этих гор, здесь творились мрачные дела, а может просто потому, что только хвойные деревья чувствовали себя комфортно на каменистой почве, а в хвойных лесах, как известно, обычно царит полумрак.

Красный ручей, регулярно уносящий в реки большое количество глины, был своеобразной границей, перейдя которую смелый путник сразу же попадал из обычного леса в Мрачный. Сейчас к этой границе подошли воин на черном коне и девушка в серебряных доспехах.

— Кого мы ищем тут?— спросила Фреона

— Нам нужен Локрион,— ответил дух, с плеча девушки, похоже, давно облюбовавший эту безопасную позицию.

— Темный Эльф, его же изгнали из Нартиса более трехсот лет назад.

— Он хороший союзник для нас...

— Довольно разговоров, дух,— оборвал его Всюду Проклятый. — Ты точно знаешь, где сейчас Изгнанник?

— Могу поискать, но с моими габаритами это будет сложновато. Корректировать размер?

— Нет, просто найдите проводника.

— А вон тот подойдет?— спросила Фреона, указав в ту сторону, где на солнечной лужайке пасся одинокий кентавр.

Путники подъехали ближе к кентавру. Так как Фреона выглядела наиболее дружелюбно из всей троицы, то она и начала разговор.

— Эй, не согласишься ли нас проводить?

— А вы кто собственно такие?— поинтересовался кентавр, подозрительно оглядывая незнакомцев.

— Это — Всюду Проклятый, а я — Фреона Повелительница Холода, мы ищем Изгнанника Локриона, что бы присоединился к нам и помог в поисках Свитка Первых Древних.

— По-моему, — зло прожужжала муха над ухом эльфийки. — Тебе нужно было назваться, не «Фреона Повелительница Холода», а «Фреона Болтливая Дура». Достаточно, было сказать, что мы ищем Темного Эльфа!

— Хм... Не слышал о вас. Значит, вы ищете Локриона? А с какой стати я должен помогать вам в его поисках.

— Мы можем заплатить тебе,— вмешался в разговор Всюду Проклятый.

— Плевать я хотел на ваши деньги,— кентавр выразительно плюнул.— Мне моя шкура дороже. Полагаю, что Локрион не скажет спасибо, когда я приведу к нему незваных гостей.

— Парень, может, ты хочешь, чтобы эти два уха портили твою шкуру прямо здесь?— прожужжал дух, выписывая круги перед самым носом кентавра.

— Да плевать я хотел...— снова повторил кентавр, опять плюнув для наглядности, а заодно стараясь сбить назойливого духа.— Убирайтесь! И заберите свою навозную муху.

— Ты слишком много плюёшься, грубиян. Ты даже не знаешь, кто перед тобой!— угрожающе произнесла Фреона.

— Тебе давно пора оседлать какое-нибудь животное,— заметил Всюду Проклятый.— Белый верблюд будет подходящей заменой скакуна.

Проговорив это, он простер руку в сторону кентавра и на земле под тем вспыхнул светящийся круг. Лучи света устремились ввысь, поглотив кентавра целиком, а когда всё рассеялось, на лужайке стоял белый верблюд. Фреона подошла к нему и ласково погладила по шерсти.

— Красивый...

— Он твой,— ответил Всюду Проклятый.

— Спасибо, мой господин. Это отличный подарок.

Эльфийка ловко запрыгнула на верблюда и, толкнув ногой в бок, скомандовала:

— Поехали!

— Развелось же колдунов!— бурчал верблюд, осторожно переходя Красный ручей.— Слова не скажи, сразу же превращают

не пойми в кого.

— Ладно, не сердись,— весело сказал Фреона, потрепав верблюда за ухо.— Тебя как зовут-то?

— Так. Попрошу без панибратства... Колхидиус

Путники продолжали движение по дороге Мрачного леса. То слева, то справа от широкой утопанной ногами и копытами тропы встречались серые камни со стершимися от времени надписями, последнее пристанище тех, кто обрел здесь вечный покой. Огромные кедры с толстыми стволами и жилистыми корнями, врезающимися в покрытую серо-зелёным мхом землю, нависали своими кронами над дорогой и практически полностью закрывали солнце. Только местами лучи света проникали под свод леса и там виднелись небольшие кусты лесных ягод.

Впереди ехал Всюду Проклятый, смотря только вперёд не оглядываясь по сторонам, будто он едет по спокойной городской улочке, а не по враждебному лесу, таящему множество неприятных и опасных сюрпризов. Следом на белом верблюде Фреона. Она настороженно смотрела по сторонам, в любое мгновение готовясь выхватить из-за спины лук. Дух забился в длинную верблюжью шерсть и с интересом тарачил на окружающий лес свои зелёные фасеточные глаза.

— Кто такой этот Всюду Проклятый?— тихо поинтересовался Колхидиус.— Это случайно не тот, кто рассёк пополам Пройдоху Нолана из Трингарда из-за пролитой кружки пива?

— А разве это был не Силач Илувар, который напоил лошадь выше по течению ручья?— удивилась эльфийка.

— Не знаю про Илувара, но с Ноланом дело было так,— начал рассказ верблюд.— Всюду Проклятый сидел в трактире Трингарда и ждал кого-то. Рядом проходил с кружкой пива уже в изрядном подпитии Пройдоха Нолан. Он пошатнулся и несколько капель пива из кружки брызнуло на стол Всюду Проклятого. Тот встал, молча подошел к столу, за который сел ничего не подозревающий Нолан, и разрубил его одним ударом пополам вместе со столом и табуретом.

— Да, скорее всего этот тот самый Всюду Проклятый, — подтвердила Фреона.

Впереди показалась развилка. Всюду Проклятый оглянулся:

— Ну, куда нам ехать?— спросил он.

— Всё равно,— ответил Колхидиус,— обе дороги приведут, так или иначе, к пещере Локриона. Но по левой ходить не советую,

там болота. А правая спокойнее и лучше.

Путники свернули направо. Лес здесь действительно был как-то приятнее и светлее. Всё реже появлялись придорожные могильные камни, а солнце чаще пробивалось под кроны деревьев. Пахло грибами, которые в изобилии росли под корнями кедров и даже на стволах.

— Странно, продолжал размышления верблюд,— за последнее время вы уже вторые, кто разыскивает Изгнанника.

— А был ещё кто-то?— спросил Всюду Проклятый.

— Да. Было несколько конных воинов, а вместе с ними какая-то стержовная особа... Я послал их по левой дороге.

— Почему ты нам не сказал о них раньше?

— Вы меня не спрашивали,— резонно заметил верблюд.— Я не такой болтливый, как ваша спутница, которая сейчас сидит на мне.

— Меня зовут Фреона,— сердито сказала девушка.

— Извини, забыл.

— Интересно, кто бы это мог быть,— вслух подумала эльфийка.

— По-моему, это твои собратья, — ответил Всюду Проклятый. — Но ты можешь сама у них спросить это.

— У кого?

— У них,— пояснил верблюд, мотнув головой вперёд.

Все остановились. Дух, сообразив, что что-то снова не так, перебазировался на плечо Всюду Проклятого.

Перед ними стояло около дюжины эльфов, вооруженных луками, а впереди двое всадников: сама принцесса Анабель и необыкновенно высокий для простого эльфа воин в черной накидке с капюшоном, скрывающим его лицо. Лица всех были напряжены и даже озлоблены, с некоторых воинов капала болотная слизь, а на доспехах налипли куски тины.

— Всюду Проклятый приветствует тебя, Темный Эльф!

— Неужели мы встретились с тобой так рано,— ответил Локрион. Я боялся, что мне придётся долго тебя искать.

— Меня не стоит искать, Локрион. Я сам нахожу тех, кто мне нужен. А ты нужен мне. Присоединяйся ко мне, и твои усилия будут щедро вознаграждены. Ты получишь безграничную силу

и власть. Как раз то, за стремление к чему тебя изгнали из Нартиса.

— Мне уже достаточно своей силы и власти,— усмехнулся Локрион.— Единственное, что я хотел все эти годы, это возвращения на свою Родину. Теперь я получил эту возможность... Я с радостью убью тебя, если таким образом заслужу прощение.

— Слунтйй!— отрезал Всюду Проклятый. — В таком случае ты умрёшь.

— Что вы стоите?— оглянулась на своих лучников принцесса эльфов.— Стреляйте.

Эльфы выбежали вперёд и выстрелили. Град стрел обрушился на Всюду Проклятого и его спутников. Большинство из них не смогли пробить доспехи, но пара стрел застряла в латах на руке Фреоны, а одна ранила её белого верблюда в ногу.

— Отлично, мы попали!— обрадовалась Анабель.

Около её лица возникла муха, прожужжав:

— Да, ребята, вы действительно попали.

Воины эльфов бросились вперёд, обнажив свои короткие клинки. Фреона спрыгнула с раненого верблюда и выхватила лук.

— Ты серьезно расстроила меня, маленькая дрянь!— крикнул Анабель. Всюду Проклятый, достав из ножен черный как ночь меч, поскакал вперёд, отмахиваясь от назойливых эльфов. Наперерез ему выскочил Локрион.

— Не вздумай даже обронить волос с головы принцессы эльфов!

— Тебя не спросил!

Черный меч с быстротой молнии мелькнул над головой Локриона, и в его руках осталась только лишь одна рукоять.

— Меч Тьмы?— усмехнулся Темный Эльф.— Как это подходит тебе.

Рукоять в руках Локриона засветилась, и из неё вышло новое лезвие.

— Меч Света?— заметил Всюду Проклятый.— А это тебе не то, что не подходит, это даже не оригинально.

Воины вновь скрестили свои мечи, посыпались искры.

Тем временем Фреона уложила своими ледяными стрелами нескольких эльфов и метким выстрелом обратила лошадь Анабель в крупинки льда.

— Мерзавка! Как ты посмела?!— вскричала принцесса и выхватила меч.

— Не стоило изгонять меня из Нартиса!— ответила Фреона, опуская свой меч на принцессу.

— Предательница!— блокировала удар Анабель.

— Папенькина дочка!

— Дура!— продолжала парировать принцесса.

— А у тебя... А у тебя... А у тебя... — придумывала оскорбление Фреона, быстро нанося серию ударов и параллельно отбиваясь от эльфийских воинов.— А у тебя нос длинный!

— Что?!— чуть не пропустила удар принцесса эльфов.

— Да, да, да,— продолжала бить Повелительница Холода.— Прямо настоящий клюв болотной цапли!

Анабель начала пропускать удары, всё чаще и чаще заиндевевший меч лязгал по металлическим пластинкам на её доспехах. Наконец, она выронила клинок, а сама упала на землю, не выдержав напора Фреоны.

Тем временем, Всюду Проклятый и Локрион продолжали свою явно затянувшуюся схватку, в которой ни один из противников не мог осилить другого. Очевидно Темному Эльфу первому надоело такое положение вещей и он неожиданно выпустил молнию из пальцев левой руки попав прямо в грудь Всюду Проклятого. Тот пошатнулся, но усидел на коне, проговорив:

— Ну, всё, ты мне надоел.

Во все стороны место, где стоял Всюду Прокляты разошлась невидимая ударная волна. Она повалила с ног всех воинов и несколько метров протащила их по земле, сбила с коня Локриона и вырвала с корнем несколько деревьев.

— Такой сильный астральный удар?!— удивился Темный Эльф.— Чёрт возьми, из какой Преисподнии ты появился?

— Лучше тебе этого не знать,— ответил Всюду Проклятый, поднося остриё меча к самой шее Локриона,— оставлю тебя в живых только за тем, что бы ты передал старику Мардорну, что он уже второй раз встает у меня на пути, и что третьего раза не будет. Мне очень жаль, что ты не на моей стороне, Темный

Эльф, но это значит лишь одно... Ты теперь мой враг, и значит, я тебя рано или поздно уничтожу.

Эльфы обратились в бегство. Воспользовавшись тем, что, так же попав под астральный удар, Фреона упала, Анабель быстро вскочила с земли и спешно последовала за своими войсками.

Всюду Проклятый убрал меч в ножны и медленно поехал дальше по дороге, прочь из Мрачного леса. Повелительница Холода, потирая ушибленные места, взобралась на прихрамывающего верблюда, последовала за ним. Странники продолжали свое долгое путешествие, оставив на лесной дороге только десяток мертвых тел да остававшегося в замешательстве Локриона. Впрочем, вскоре он сел на коня и поехал в противоположную сторону, по направлению к Нартису, размышляя над случившимся и надеясь, что больше его пути со Всюду Проклятым никогда не пересекутся.

Конец ознакомительного фрагмента

Электронная версия доступна на ЛитРес

<https://www.litres.ru/dmitriy-alekseevich-ignatov/kampaniy-a-tmy>

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>